

Глава 1131: Ты Очень Уродливый

У Чжу Яньциня действительно не было при себе денег. Его семья давно уже не присылала деньги, поэтому он теперь редко ходил куда-нибудь с Фан Фэйфэй. В прошлом, когда у них было свободное время, они ходили в кино. Однако теперь Чжу Яньцин мог лишь использовать в качестве оправдания свою учёбу.

Впрочем, Чжу Яньцин был умён. Он приглашал Фан Фэйфэй в библиотеку, чтобы почитать. Когда она сидела у окна, а проходящий через окно солнечный свет падал на неё, он придавал ей прекрасное свечение. Чжу Яньцин брал ручку, чтобы медленно нарисовать на бумаге набросок Фан Фэйфэй.

Иногда он писал какие-нибудь неопределённые и романтические любовные поэмы. Он делал всё возможное, чтобы быть романтичным, но не тратить деньги.

К счастью, Фан Фэйфэй была культурной девушкой, поэтому подобное очень хорошо работало на ней. Она совсем не замечала, что Чжу Яньцин сейчас был в тяжёлой финансовой ситуации.

В данный момент Нин Шу просила у Чжу Яньциня оплату за лечение. У Чжу Яньциня не было при себе денег, поэтому он мог лишь пообещать, что принесёт деньги и с крутым видом протянуть свои часы в качестве залога.

Нин Шу подняла брови, когда взяла часы. Эти часы были довольно тяжёлыми и сделаны с изысканным мастерством. Даже у тонких стрелок был свой уникальный дизайн. В них не было и намёка на то, что это был продукт массового производства. С первого же взгляда было ясно, что они много стоят.

- И сколько они стоят? - спросила Нин Шу.

Выражение лица Чжу Яньциня было самодовольным.

- Тысячу серебряных долларов. Этого достаточно, чтобы послужить залогом за больничную оплату?

Что за хуйня?! Нин Шу хотела просто стукать его по лицу своими щипцами до тех пор, пока он не станет неузнаваемым. Он потратил тысячу серебряных долларов на покупку часов? Ха. Ха. Ха.

В данное время на один серебряный доллар можно было купить больше 85 килограмм риса. Обычная семья из трёх человек могла прожить всего на два или три серебряных доллара. Пяти сотен серебряных долларов было достаточно, чтобы купить обычный дом.

То, что делал Чжу Яньцин, было практически бесчеловечно. Он заставлял Чжу Сунян работать до изнеможения, пока сам он наслаждался жизнью и носил роскошные часы.

- И какая мне польза от ваших часов? Оплата за лечение даже не тысячная часть от цены этих часов. Мне не нужны часы, мне нужны только деньги.

Нин Шу швырнула часы обратно Чжу Яньциню, и тот поспешно их поймал. Он раздражённо сказал:

- Эти часы очень дорогие. Если вы их сломаете, то вы не сможете себе позволить выплатить компенсацию.

- Оплата за лечение, - спокойно сказала Нин Шу. - Не может же быть, что у вас нет денег, верно? Обманщик. Вы носите такие дорогие часы, а у самого в кармане ни единого цента?

Цвет лица Чжу Яньциня стал немного краснее, когда он заговорил:

- Я уже сказал вам. Я был сегодня на шествии, поэтому не взял деньги.

С теми синяками, что у него уже были на лице, теперь его лицо выглядело фиолетово-красным.

Нин Шу просто уставилась на него, ничего не говоря.

В итоге, один из его одноклассников заплатил за лечение. Чжу Яньцин тут же надел свои часы обратно и поблагодарил этого друга, говоря, что он ему обязательно вернёт долг.

Выйдя из помещения, Чжу Яньцин увидел Чжу Сьюаня, который сидел с книгой и читал. Маленький мальчик выглядел очень серьёзным. У Чжу Яньциня разыгралось любопытство, поэтому он присел перед Чжу Сьюанем и спросил:

- Эй, маленький дружок, ты почему тут один? Как тебя зовут?

Нин Шу как раз убирала вещи на место. Когда она увидела, что Чжу Яньцин общается с Чжу Сьюанем, её сердце ёкнуло. Она уже собиралась забрать ребёнка, когда услышала, как Чжу Сьюань говорит Чжу Яньциню:

- Ты очень уродливый.

Голос Чжу Сьюаня был очень детским, но его выражение лица было очень искренним. С тех пор, как они приехали в Шанхай, Нин Шу постаралась, чтобы Чжу Сьюань выглядел красивым, пухлым и белым. И теперь, когда он с таким серьёзным выражением лица говорил "ты очень уродливый". Нин Шу не знала, плакать ли ей или смеяться.

В данный момент внешность Чжу Яньциня была довольно ужасной. Его лицо было бледным и фиолетовым, а после нанесения лекарства, оно стало ещё более невыносимым зрелищем. Однако когда ребёнок сказал ему это прямо в лицо, он почувствовал смущение и гнев.

- У этого ребёнка нет никаких манер, - высказал своё замечание Чжу Яньцин и ушёл.

Первая встреча отца и сына закончилась так плохо. На самом деле, эта пара из отца и сына, должно быть, имела конфликтующие характеры по датам рождения, и они никогда не поладят.

Нин Шу передала Чжу Сьюаня медсестре, с которой он был знаком, а потом сказала Чжу Сьюаню:

- Сьюань, будь хорошим мальчиком, оставайся тут и жди маму. Мама очень скоро вернётся.

Чжу Сьюань покорно кивнул.

Нин Шу сняла свою униформу медсестры, надела маску и вышла из больницы, следуя за Чжу Яньцинем.

Теперь небо уже начало темнеть. Чжу Яньцин, который шёл впереди, даже не заметил, что его кто-то преследует. Когда он проходил мимо небольшого переулка, Нин Шу сняла своё пальто и быстро подбежала к нему. Она набросила своё пальто ему на голову, а потом затащила его в переулок, не давая прийти в себя.

#комментарий анлейта: Большие пальцы вверх за малыша Сьюаня, ааах, он был такой милый в этот момент! <3<3 А Нин Шу... *кхе* дело не в ребёнке, но, Нин Шу, эта переводчица тебя молча поддерживает.

Глава 1132: Сейчас Изнасилуют?!

Чжу Яньцин просто шёл, когда перед его глазами внезапно оказалось темнота, и его кто-то куда-то потащили. Он был ошарашен и начал неистово сопротивляться, но другая сторона была очень сильной. Как бы он ни вырывался, он не мог освободиться.

Нин Шу резко начала бить его, пиная, а потом ударяя кулаками по лицу. Чжу Яньцин и без того был весь избит, поэтому под напором Нин Шу, он вскоре начал выть от боли.

- Ты...

Чжу Яньцин хотел заговорить и снять ту ткань, что накрывала его голову, но ему в лицо тут же прилетел удар кулака, вслед за которым последовал ещё один пинок в живот.

Чжу Яньцин тут же стошнило. Левый хук Нин Шу попал по его печени, а потом она круговым ударом ноги попала по его нижней части тела, и он со стоном упал на землю, не в силах подняться.

Нин Шу наклонилась и сняла часы с запястья Чжу Яньцина, после чего раздела его, оставляя только в трусах.

Чжу Яньцин уже был избит до такой степени, что у него не осталось сил сопротивляться. Ему казалось, что все кости в его теле были сломаны. Его глаза так опухли, что он не мог их даже открыть.

Когда он почувствовал, что с него снимают одежду, в его сердце всколыхнулся страх. Не может же быть, что его сейчас изнасилуют, верно? И это, к тому же, будет мужчина?

Нин Шу была очень сильной, поэтому Чжу Яньцин уже был уверен в том, что избивающий его человек был мужчиной.

Когда Нин Шу посмотрела на Чжу Яньцина, который был красив как разделанная курица, в её сердце возникло убийственное намерение. Она должна просто убить его прямо тут. Не стоит жалеть о смерти такого человека.

Более того, судя по удаче Чжу Яньцина, в будущем он будет процветать, а под его командованием будет более десяти тысяч солдат. К тому времени она не сможет его побить.

Она протянула руку и с силой сжала шею Чжу Яньциня.

Чжу Яньцинъ неистово сопротивлялся и пытался отцепить руку, которая сжимала его горло. Его голос был хриплым, когда он закричал:

- Угх, на помощь... На помощь!

Даже сейчас Чжу Яньцинъ не видел, как выглядит его противник. Его лёгкие горели от боли так, словно вот-вот взорвутся.

- Прошу... отпусти...

Нин Шу ещё сильнее сжала руку.

В этот время слышались звуки шагов и голоса людей. Вероятно, это были патрулирующие полицейские.

Нин Шу стиснула зубы. У Чжу Яньциня действительно была хорошая удача. Она отпустила его шею, а потом сжала кулак, чтобы ударить его в грудь. Чжу Яньцинъ закашлял кровью, а потом слабо упал на землю. Он продолжил неистово кашлять, и вскоре его рот покрылся кровью.

Нин Шу схватила своё пальто, потом развернулась и убежала.

Когда пришли патрулирующие полицейские и посветили фонариком, они увидели полностью раздетого и уже бессознательного Чжу Яньциня.

Нин Шу убрала в мешок те вещи, которые забрала у Чжу Яньциня, а потом вернулась в больницу, чтобы забрать Чжу Сьюаня.

Нин Шу не стала задерживаться в больнице, и просто взвалила Чжу Сьюаня себе на спину и пошла домой. Пока Чжу Сьюань прижимался к спине Нин Шу, он спросил:

- Мам, а что значит "ребёнок без манер"?

Нин Шу небрежно ответила:

- У моего Сьюаня есть все нужные манеры. Просто Сьюань сказал правду, которая расстроила мелочного человека.

- Мам, этот человек правда был уродливым и злым, - сказал Чжу Сьюань.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1104209>